

4. Майстренко Д. А., Мельничук А. Ф., Чурилов Э. В., Балыбердина П. А. Неоэнеолитические памятники Пермского Предуралья, удаленные от долины р. Камы // Труды КАЭЭ. – Пермь, 2012. – Вып. 8. – С. 102 -110.

5. Спирин Л. Н., Шмыров В. А. Основные черты голоценовой тектоники и палеографии Пермского Приуралья // Физико-географические основы развития и размещения производительных сил Нечерноземного Урала. – Пермь, 1984. – С. 107-113.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О НЕО-ЭНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Ю.И. Игнатъев

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара

Научный руководитель – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии СГСПУ А.А. Выборнов

Изучением соотношения неолита и энеолита исследователи занимаются сравнительно недавно. Это связано с недостаточной источниковой базой для разработки этого вопроса. Важнейшее значение для изучения проблем неолита и эпохи энеолита имеет территория Нижнего Поволжья, поскольку большую роль здесь играет вопрос о происхождении производящего хозяйства. Существует несколько версий о переходном этапе неоэнеолита, которые в свою очередь имеют определенные доказательства.

На территории степного Поволжья А.И. Юдин применяет понятие нео-энеолитического периода. Он, на основании совместного залегания поздних материалов орловской неолитической и прикаспийской энеолитической культур на Варфоломеевской стоянке, делает вывод об их одновременности [Юдин, 2012, с. 5]. Также были установлены радиоуглеродные даты по керамике из слоя 2 А Варфоломеевской стоянки. В результате даты распределились в широком хронологическом интервале от середины VI до начала V тыс. до н. э. Даты по керамике прикаспийской культуры стоянок Буровая 41 и Курпеже-Молла в Северном Прикаспии укладываются в интервал от второй четверти до конца VI тыс. до н. э. [Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2008, с. 193].

Из этого следует, что позднеэнеолитическое население Нижнего Поволжья и раннеэнеолитическое сосуществовали довольно долгое время, что позволяет говорить о нео-энеолитическом периоде в развитии местного населения. Из этого А.И. Юдин делает вывод о сосуществовании нового

этапа энеолита [Юдин, 2013, с. 28]. Поддерживает данную точку зрения И.Н. Наумов, который проанализировал радиоуглеродные датировки памятников Нижнего Подонья и Нижнего Поволжья. Основываясь на этом, он сделал вывод, что неолитические культуры региона бытуют в VII – первой половине V тыс. до н. э., а на рубеже VI-V тыс. до н. э. на Нижней Волге появляются энеолитические памятники. С указанного времени и до середины V тыс. до н. э. в регионе сосуществовали разнокультурные пережиточно неолитические и энеолитические стоянки. Этот период исследователь именует нео-энеолитическим этапом [Наумов, 2004, с. 14-17].

По мнению В.В. Ставицкого, для эпохи энеолита должны быть характерны металлические изделия. Он считает, что в мариупольской культурной общности изделия из металла неизвестны, за исключением единичных предметов в Никольском могильнике. Металлические изделия появляются только в хвалынских могильниках [Ставицкий, 2013, с. 32].

В южной части Нижнего Поволжья, на стоянке Тентексор, П.А. Косинцевым была определена одна кость домашней овцы [Vybornov, Kosintsev, Kulkova, 2015, p. 69]. Она предположительно относится к эпохе позднего неолита. То есть, на означенной территории именно в это время фиксируется производящее хозяйство. Было проведено радиоуглеродное датирование кости домашней овцы с этого памятника на АМС в лаборатории университета г. Хельсинки профессором М. Ойноненом и получена дата 3555 лет BC (4555 ± 30 BP, $\delta^{13}C = -9,2\%$), или середина IV тыс. до н. э. Иначе говоря, кость не принадлежит к позднеэнеолитическому комплексу, а соответственно, нет веских аргументов в пользу наличия скотоводства у местного населения в неолите [Выборнов и др., 2016, с. 9]. Поэтому пока нет доказательств влияния энеолитического населения на позднеэнеолитическое.

В Южной части Нижнего Поволжья, эпоха энеолита представлена такими памятниками, как Курпеже-Молла, Кара-Худук, Каиршак VI, Комбактэ. На стоянке Курпеже-Молла были обнаружены керамика и каменный инвентарь, относимые к прикаспийской культуре [Барынкин, Васильев, 1985, с. 64]. На данной стоянке были найдены черепки с примесью толченых раковин моллюсков, округлодонной формы сосудов; орнамент представлен в виде ногтевидных насечек, разделенных волнистыми линиями, что характерно для хвалынской культуры [Барынкин, Васильев, 1988, с. 135]. Но это не доказывает, что прикаспийская и хвалынская культуры одновременны.

В раскопе 2014 года на стоянке Алгай в Александровогайском районе Саратовской области было обнаружено несколько черепков со штрихов-

кой внутренней поверхности зубчатым штампом. Такой прием характерен для прикаспийской культуры. В верхних штыках раскопа 2 на стоянке Алгай в 2016 году были обнаружены орудия труда из кварцита и несколько фрагментов хвалынской культуры. В раскопе 2017 года на стоянке Алгай в верхних штыках были обнаружены фрагменты керамики прикаспийской культуры. Она отличается от орловской наличием характерного воротничкового утолщения на внешней стороне венчика. Отметим, что с 17 слоя количество орудий из кварцита начинает увеличиваться, что характерно именно для эпохи энеолита. На данной территории в 100 метрах от Алгая находится еще один памятник – Орошаемое. В его верхних слоях обнаружены находки прикаспийской и хвалынской культур [Выборнов и др., 2017, с. 189]. Для верхних слоев раскопа 2014 года стоянки Алгай были получены следующие даты: по кости – 5720 ± 120 и 5680 ± 80 ВР, по коллагену 5875 ± 60 ВР. Аналогичные даты были получены из материалов прикаспийской культуры. На стоянке Орошаемое по органике в керамике были следующие даты: – 5890 ± 120 ВР и по коллагену – 5934 ± 100 ВР. Кроме того, на УМС непосредственно по кости домашней овцы получена дата – 5806 ± 26 ВР [Юдин и др., 2016, с. 67; Выборнов и др., 2017, с. 189]. Иначе говоря, верхние слои стоянки Алгай, в которых присутствуют находки орловской культуры, одновременны слоям прикаспийской энеолитической культуры.

Таким образом, в результате раскопок стоянки Алгай были обнаружены новые материалы, которые дают интересную информацию о переходном этапе от неолита к энеолиту. На данный момент пока сложно сделать какие-либо существенные выводы, так как раскопки полностью не завершены.

Литература

1. Барынкин П. П., Васильев И.Б. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на европейской территории СССР. – Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1985. – С. 59-75.
2. Барынкин П. П., Васильев. И.Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. – Куйбышев : Изд-во КГПИ, 1988. – С. 123-141.
4. Выборнов А. А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. О корректировке абсолютной хронологии неолита и энеолита Северного Прикаспия // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Суздаль, 2008 г.: Ин-т арх. РАН, 2014. – Т. 1. – С. 191-193.
5. Vybornov A., Kosintsev P., Kulkova. M. The Origin of Farming in the Lower Volga Region. Documenta Praehistorica XLII. Ljubljana, 2015, pp. 67-75.

6. Выборнов А.А., Ойнонен М., Дога Н.С., Кулькова М.А., Попов А.С. О хронологическом аспекте производящего хозяйства в Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. №3. – С. 9.

7. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. №3-1. – С. 185-190.

8. Ставицкий В. В. К вопросу о выделении нео-энеолитической эпохи в Поволжье // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2013. – С. 31-33.

9. Наумов И. Н. Неолит Поволжско-Донских степей (проблемы хронологии, периодизации и культурно-хозяйственного развития): автореф. дис... канд. ист. наук. – Воронеж, 2004. – С. 24.

10. Юдин А.И. Поселение Кумыска и энеолит степного Поволжья. – Саратов, Изд-во Научная книга, 2012. – С. 212.

11. Юдин А.И. Периодизация и хронология энеолита степного Поволжья // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2013. – С. 26-30.

ЭКСПЕРИМЕНТЫ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ОТВЕРСТИЙ БОЛЬШОГО ДИАМЕТРА

Н.В. Канаука

*Российский государственный профессионально-педагогический университет
(филиал в г. Нижнем Тагиле), г. Нижний Тагил*

Научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Ю.Б. Сериков

На территории Урала почти все сверленные изделия (в основном украшения), начиная с верхнего палеолита и кончая энеолитом, имеют небольшой диаметр отверстий. Предметы с отверстиями большого диаметра (1,5 см и больше) на Урале встречаются очень редко. Всего найдено несколько десятков изделий, среди которых можно выделить фигурные молоты, булавы и диски [Сериков, 2014, с. 7-10].

Эксперимент по получению отверстия большого диаметра проводился С.А. Семеновым. Техниккой одностороннего сверления полый костью удалось просверлить диорит на глубину 1 см за 10 часов работы. В итоге